

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ОТ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ К КАЧЕСТВЕННЫМ

Козюк В.В.

*д-р экон. наук, проф., Тернопольский национальный экономический университет,
г. Тернополь, Украина*

Длугопольский А.В.

*д-р экон. наук, доц., Тернопольский национальный экономический университет
Тернополь, Украина*

Конец XX-го – начало XXI-го века ознаменовались множеством кардинальных трансформаций как финансово-экономических, политических, так и культурных ориентиров развития стран мира. Однако наиболее радикально изменилось отношение к казалась бы незыблемому институту – государству благосостояния, которое в Старой Европе стало едва ли не лекалом для построения так называемых идеальных экономических систем.

В многочисленных исследованиях по теории общественного благосостояния выделяются два фундаментальных подхода, по-разному объясняющих причины формирования государства всеобщего благосостояния (*Welfare State*): экономическая гипотеза, акцентирующая внимание на экономических причинах усиления активности государства в общественной жизни (как реакция на безработицу, бедность, урбанизацию, необходимость финансирования масштабных инфраструктурных проектов, образования и медицинского обеспечения) [1]; политическая гипотеза, обращающая внимание на развитие государства благосостояния как феномена властных (политико-правовых) отношений [2]. И если в странах с классически сильным общественным сектором и развитым гражданским обществом формирование *Welfare State* объясняется преимущественно политическим подходом, то в странах с формирующимися рынками именно экономические проблемы и объективная неспособность их решить рыночными механизмами актуализировали генезис государства благосостояния.

Первоначально идея и типологии государства благосостояния рассматривались в известной работе Г. Эспинг-Андерсена «Три мира капитализма благосостояния» [3], которая послужила своего рода точкой отсчета дальнейшим исследованиям в этой сфере. Ученый, опираясь на несколько ключевых индикаторов (например, уровень декоммодификации², стратификации³, резидуальности⁴), на

---

² Декоммодификация – ослабление или элиминирование зависимости индивидуального и группового благосостояния от действия рыночных сил. По сути, это своеобразное обеспечение вне рынка, позволяющее изменить статус индивидов на рынке труда через ослабление абсолютного авторитета работодателя (пенсионные программы, социальные страховые выплаты по безработице, болезни). Согласно терминологии Г. Эспинг-Андерсена, декоммодификация проявляется в «легкости, с которой среднестатистическая личность может отказаться от участия в рынке». Если степень декоммодификации велика, то ослабевает зависимость индивида от труда и риска потери дохода (например, по данным 1999-2001 гг. в Греции и Испании коэффициент DSR (decommodified security ratio) составлял 6,2-6,4, Великобритании – 8,3, Германии – 18,5, Швеции – 27,9).

основе анализа данных 1980-х гг., выделил три модели государства благосостояния: *либеральная, консервативная и социал-демократическая*.

Либеральная модель базируется на принципах «страховой сетки» и социальной патологии, согласно которым под социальную защиту попадают лишь те категории населения, которые не способны самостоятельно обеспечить свое благополучие (социально-незащищенные), а также дуализме государства и рынка в социальном страховании, обеспечении жильем, образовании, медицинском обслуживании, благотворительности и т.д. В рамках этой модели предоставляются преимущественно адресные социальные услуги, что способствует репродукции социального неравенства (адресные услуги нуждающимся слоям населения усиливают их стигматизацию в «модели социальной помощи»). *Консервативная модель* исповедует принципы субсидиарности (участие различных секторов экономики в сфере социальной защиты) и солидарности (возможность институтам низшего уровня обратиться за помощью к институтам высшего уровня без угрозы потери контроля над своей деятельностью), а также необходимости обеспечения равновесия патерналистского инструментария власти с адресными программами поддержки различных групп населения, как по профессиональному, так и имущественному критериям. Эта модель реализуется посредством услуг, ориентирующихся на индивидуальные жизненные биографии, которые стабилизируют статусные различия и смягчают напряжение внутри социальных слоев («модель социального страхования»). *Социал-демократическая модель* основывается на универсальной системе социальной защиты, при которой государственные усилия направляются на минимизацию социальных проблем и максимизацию государственных доходов через систему прогрессивного налогообложения. В этой модели универсальные социальные услуги способствуют утверждению равенства статусов вне зависимости от классовой принадлежности («солидарная модель»)⁵. В табл. 1 обобщены модели государства благосостояния согласно Г. Эспинг-Андерсену.

Позднее ученый презентовал новую классификацию [4; 5], заложив в ее основу критерии модели государства благосостояния и роли семьи в ней. Принципиальным отличием ее от предыдущей являлось выделение в отдельную группу скандинавских стран и включение в типологию южно-европейских стран.

Иные распространенные классификации моделей государства благосостояния базируются на несколько иных критериях, чем хрестоматийный подход Г. Эспинг-Андерсена. Так, типология Дж. Боноли и М. Ферреры основывается на

---

³ Стратификация позволяет объяснить отношения между социальными правами и социальными классами. Наделяя группы социальными правами, государство воспроизводит новую общественную стратификацию и создает новые образцы социальных отношений. В результате права социального гражданства конкурируют с классовым положением индивида или даже изменяют его.

⁴ Резидуальность – объем услуг социальной помощи в общем социальном продукте.

⁵ Принимаемые решения касаются не только объемов услуг, но и нацелены на уровень жизни среднего класса (внедряется люксовая, ориентированная на рыночные доходы система социального страхования второго порядка). Решение этого же вопроса в англосаксонских странах привело к тому, что низшие, необеспеченные слои в поиске благосостояния апеллируют к государству, а средние слои наращивают свое благосостояние самостоятельно на рынке.

использовании индикаторов государственных расходов к ВВП, а также социальных расходов, как в абсолютных, так и относительных размерах (1989-1992 гг.). Ученые выделили четыре модели государства благосостояния: *англо-саксонская*, *бисмарковская*, *скандинавская* и *южно-европейская* [6; 7]. М. Каутто, в свою очередь, исследовал величину расходов на социальную помощь в натуральной либо денежной форме за период 1990-2006 гг., выделив три типа государств: с преобладанием *модели услуг* (социальная помощь оказывается преимущественно в натуральной форме), *модели трансфертов* (социальная помощь оказывается преимущественно в денежной форме), *смешанной модели* [8]. Комплексная схема соотношения вышеприведенных подходов приведена на рис. 1.

Таблица 1

Режимы государства благосостояния [3]

Факторы	Либеральный (остаточный)	Консервативный (корпоративный)	Социал-демократический (универсальный)
Политическая экономия	Либерализм (<i>laissez-faire</i> и левый либерализм)	Консерватизм (корпоративизм, этатизм, патернализм)	Социал-демократия
Цели и ценности	Самообеспечение индивидов на рынке, свобода	Безопасность, поддержание статусных различий	Декоммодификация, равенство, безопасность
Доминирующие формы услуг	Услуги помощи, стимулирование частной системы попечения	Социальное страхование, услуги помощи	Универсальные услуги
Декоммодификация	Низкая	Средняя (для занятых – высокая)	Высокая
Резидуальность	Высокая	Высокая	Слабая
Приватизация	Высокая	Низкая	Низкая
Корпоративизм / Этатизм	Слабая	Сильная	Слабая
Стратификация	Обострение существующего неравенства	Закрепление статусной дифференциации	Эгализация
Перераспределение	Низкое	Умеренное	Высокое
Гарантия полной занятости	Слабая	Средняя	Сильная
Центр благосостояния	Рынок	Семья	Государство
Прототип	США, Великобритания	Германия, Франция	Швеция, Норвегия

Однако на сегодня все эти подходы являются несколько устаревшими, подвергаются многочисленной критике [9; 10; 11; 12], поскольку модели государств благосостояния рассматриваются в статике (без учета качественных изменений, произошедших за последние 30 лет, связанных с глобализацией, демографическими изменениями, трансформацией структуры домашних хозяйств, проблема-

ми на рынке труда, замедлением темпов экономического роста), охватывают слишком узкий круг стран (в основном, западноевропейских), а критерии, заложенные в основу классификации, игнорируют гендерную и семейную политики [13; 14], не учитывают фактор неравенства в первичном распределении доходов [15]. Также качественные изменения в социальной политике приводят к тому, что те или иные страны часто «мигрируют» из группы в группу под воздействием экзогенных и эндогенных параметров (например, за 1990-2006 гг. Португалия стала более трансфертной, а Великобритания – ориентированной на модель услуг). Поэтому многие экономисты [16; 17; 18; 19] предлагают расширенные версии государств благосостояния, включая в их перечень страны Восточной Европы, Азии, Северной и Латинской Америки, а также Африки. Сегодня качественно меняются и критерии классификации государств благосостояния – акцент делается на институциональных изменениях, а не перераспределительных процессах.

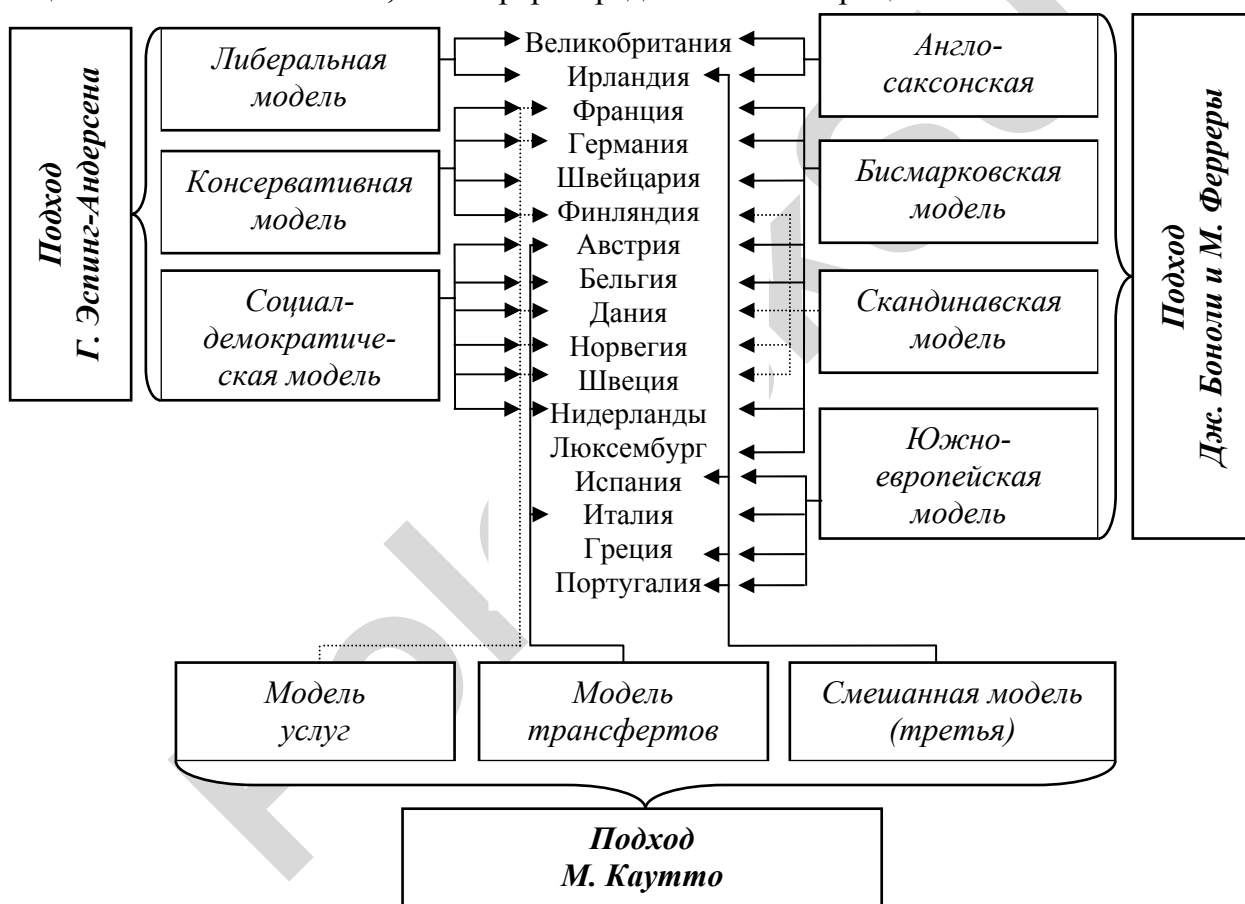

Рис. 1. Классификации европейских государств благосостояния

Составлено авторами на основе: [3; 4; 5; 6; 7; 8].

И хотя именно развитые страны демонстрируют высокий уровень перераспределительной активности, тогда как для стран с развивающимися рынками и стран с низкими доходами развитие государства благосостояния «тормозится» многочисленными бюджетными ограничениями и долговыми обязательствами, тем не менее, именно в развитых странах большая часть т.н. социальных

инвестиций направляется в образование, здравоохранение и развитие институциональной базы общества.

Как свидетельствуют данные рис. 2, в развитых странах в целом в долгосрочном периоде сохраняется «статус кво» относительно государственных расходов к ВВП. Что же касается стран с развивающимися рынками и стран с низкими доходами, то у них долгосрочная тенденция к увеличению государственных расходов прослеживается лишь до определенного предела, после чего замедляется.

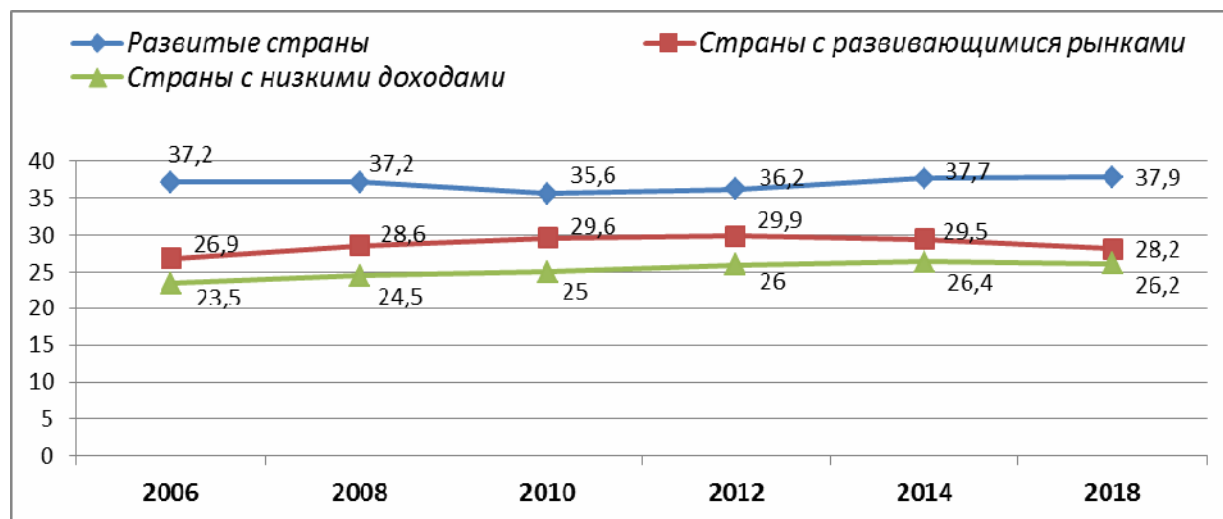

Рис. 2. Расходы расширенного правительства к ВВП, % (2014-2018 гг. – ожидаемые данные)

Построено авторами на основе: [20].

Резюмируя, отметим, что современное государство благосостояния отличается не просто масштабами перераспределения, а в первую очередь качеством институтов, которые обеспечивают эффективную рыночную аллокацию с наименьшими транзакционными издержками. Поскольку достижение уровня высокого качества институтов не возможно без значительных инвестиций в человеческий капитал, государственное управление, поиск оптимальных форм взаимодействия между различными механизмами координации экономических агентов, обеспечения гарантий прав собственности, защиты инвесторов, справедливого судопроизводства и т.д., то можно сделать предположение, что благосостояние становится производной институционального выбора, в рамках которого уровень государственных расходов становится частным случаем выражения потребительских предпочтений.

Отличительной чертой государства благосостояния в перспективе должно стать качество институтов, содействующее повышению общего экономического и социального благополучия в стране, не сводимое к масштабам государственного потребления. Инвариант уровней перераспределения также позволит нейтрализовать ту составляющую влияния государства на благосостояние, которая

больше соотноситься с потребительскими предпочтениями, соотносимыми с доминирующей аксиологией того или иного общества. Несмотря на то, что такой подход не исключает риск увеличения уровня маргинализации доходов особенно на фазах быстрого экономического роста, также не следует забывать, что отсутствие равенства в конечном потреблении не исключает равенства начальных возможностей, которое задается в значительно большей мере качеством институтов, а не уровнем налоговой нагрузки и моделью социальной защиты, принятой в той или иной стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wilensky H.L. The Welfare State and Equality: Structural and Ideological Roots of Public Expenditures. – USA: University of California Press, 1975. – 151 p.
2. Korpi W. The Democratic Class Struggle. – London: Routledge and Kegan Paul, 1983.
3. Esping-Andersen G. Three World of Welfare Capitalism. – Oxford: Oxford Polity Press, 1990.
4. Esping-Andersen G. Social Foundations of Postindustrial Economies. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
5. Esping-Andersen G. Welfare States in Transition: National Adaptations in Global Economies. – London: Sage, 1996.
6. Bonoli G. Classifying Welfare States: a Two-dimension Approach // Journal of Social Policy. – 1997. – Vol.26(3). – p.351-372.
7. Ferrera M. The Southern Model of Welfare State in Social Europe // Journal of European Social Policy. – 1996. – Vol.6(1). – p.17-37.
8. Kautto M. Investing in Services in West European Welfare States // Journal of European Social Policy. – 2002. – Vol.12(1). – p.53-65.
9. Jensen C. Words of Welfare Services and Transfers // Journal of European Social Policy. – 2008. – Vol.18(2). – p.151-162.
10. Bambra C. Sifting the Wheat from the Chaff: a Two-dimensional Discriminant Analysis of Welfare State Regime Theory // Social Policy and Administration. – 2007. – Vol.41(1). – p.1-28.
11. Gough I. Social Assistance Regimes: a Cluster Analysis // Journal of European Social Policy. – 2001. – Vol.1(1). – p.1-13.
12. Wildeboer Schut J.M., Vrooman J.C., Beer P. On Worlds of Welfare. Institutions and their Effects in Eleven Welfare States. – The Hague: Social and Cultural Planning Office, 2001.
13. Daly M., Lewis J. Introduction: Conceptualizing Social Care in the Context of Welfare State Restructuring // Gender, Social Care and Welfare State Restructuring in Europe. – Ashgate: Brookfield, 1998.
14. Orloff A.S. Gender and the Social Rights of Citizenship: The Comparative Analysis of State Policies and Gender Relations // American Sociological Review. – 1993. – Vol.58. – №3. – p.303-328.
15. Castles F.G. Families of Nations: Patterns of Policy in Western Democracies. – Aldershot: Dartmouth Publishing, 1993.
16. Castles F.G., Leibfried S., Lewis J., Obinger H., Pierson C. The Oxford Handbook of the Welfare State. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
17. Deacon B. Global Social Policy and Governance. – London: Sage, 2007.

18. Arcanjo M. Regimes and Reform of Welfare State: the Classification of ten European Countries in 1990 and 2006 // ISEG Working Papers. – 2009. – Vol.34. – p.1-18.

19. Korpi N. Welfare States Regress in Western Europe: Politics, Institutions, Globalization and Europeanization // Annual Review of Sociology. – 2003. – Vol.29. – p. 589-609.

20. IMF Fiscal Monitor. – IMF: Wash. (D.C.), 2013. – p.71-78.

РЕГУЛИРОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ ЧЕРЕЗ ЦЕННЫЕ БУМАГИ В РОССИИ

Т.М. Мезенцева

*д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия*

При развитии рыночных отношений, операции с ценными бумагами (финансовые вложения) получили массовое распространение наряду с операциями по реализации товаров (работ, услуг), кредитованием и другими.

Ценная бумага как понятие по своей сущности не имеет однозначного определения. Существует не одна трактовка ценной бумаги, характеристика каждой из которых индивидуальна. Тем не менее, общее понимание сущности ценной бумаги в большей степени сводится к единому ее восприятию как документа установленной формы и имеющего определенные реквизиты.

В настоящее время в обращении встречаются следующие виды ценных бумаг:⁶

- государственная и муниципальная облигация;
- облигация, в том числе облигация с ипотечным покрытием и жилищный сертификат;
- вексель;
- закладная;
- акция;
- инвестиционный пай;
- ипотечный сертификат участия;
- депозитный и сберегательный сертификаты;
- чек;
- банковская сберегательная книжка на предъявителя;
- опцион эмитента;
- приватизационные ценные бумаги;
- коносамент;
- простое складское свидетельство;
- двойное складское свидетельство.

---

⁶ Ст. 143, 843, 844, 877 и 913 ГК РФ; ст. 2 Федерального закона "О рынке ценных бумаг"; ст. 14 Федерального закона "Об инвестиционных фондах"; ст. 2 Федерального закона "Об ипотечных ценных бумагах"; п. 2 ст. 13 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)"; п. 1 раздела 1 Постановления ФКЦБ России от 2 мая 1995 г. № 2 "О порядке выпуска, обращения и погашения жилищных сертификатов на территории Российской Федерации".